

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ИЖАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №53074/12 и четыре других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 января 2020 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Ижаева и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Проведя 3 декабря 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в различные даты, указанные в *Приложении*. Номера жалоб и данные заявителей перечислены в том же *Приложении*.

2. Заявители были представлены различными НКО, перечисленными в *Приложении*. Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) сначала представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем его преемник на этом посту г-н М. Гальперин.

3. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чечне и других республиках Северного Кавказа. Персональные данные заявителей указаны в *Приложении*. Они приходятся родителями лицам, которые исчезли после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими в ходе спецопераций. Заявители не видели пропавших родственников живыми после предполагаемых арестов. Их местонахождение не установлено.

5. Заявители сообщили о похищениях властям, и были возбуждены официальные расследования. Судопроизводство по делам длилось несколько лет без каких-либо результатов. Следственные органы не установили личности похитителей. По-видимому, все расследования до сих пор продолжаются.

6. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или других свидетелей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам.

А. Ижаева против России (Izhayeva v. Russia) №53074/12

7. Заявительница является матерью Арсену Ижаеву, 1980 г. р.

1. Похищение Арсена Ижаева и его соседа и последующие события

8. Около 3 ч утра 6 июня 2007 г. семь-восемь вооруженных людей в камуфляжной форме прибыли на микроавтобусе «Газель» с номерными знаками А783АР 95 и на автомобиле ВАЗ-2110 «Лада» по адресу соседа заявительницы в Грозном. Сосед г-н А. Дж. ранее был осужден за организацию НВФ, а его мать (г-жа А. Т.), брат (г-н У. Д.) и сестра (г-жа М. Д.) были дома. Вооруженные люди схватили г-на А. Дж. Завязали ему глаза, посадили в микроавтобус и уехали.

9. Когда вооруженные люди покидали место происшествия, то г-н У. Д. спросил их, кто они. Они сказали, что являются военнослужащими «нефтяного полка».

10. Вскоре после этого та же группа людей прибыла в дом заявительницы, ворвалась, схватила Арсена Ижаева и заставила его сесть в микроавтобус «Газель»; его посадили рядом с г-ном А. Дж.

11. Затем оба мужчины были доставлены в неизвестное место, примерно в тридцати-сорока минутах езды. Машина двигалась на большой скорости и не делала никаких остановок. Прибыв в это место, г-н А. Дж. и Арсен Ижаев были помещены в две отдельные камеры.

12. По словам А. Дж. (см. п. 21), похитители подвергли его жестокому обращению с целью получения информации о сторонниках радикального религиозного движения (ваххабитах) и незаконном владении оружием. Он отрицал наличие этой информации. После допроса вооруженные люди

сказали, что он не виновен, завязали ему глаза, посадили в машину, отвезли в Грозный и отпустили.

2. Официальное расследование похищений

13. 6 июня 2007 г. заявительница подала жалобу на похищение в РОВД Ленинского района в Грозном.

14. В тот же день, 6 июня 2007 г., полиция осмотрела место происшествия. Никаких доказательств не было собрано.

15. 7 июня 2007 г. заявительница пожаловалась на похищение в прокуратуру Чеченской Республики. По-видимому, эта жалоба была немедленно передана в прокуратуру Ленинского района г. Грозного. В тот же день районная прокуратура обратилась в несколько прокуратур в Чечне и в УФСБ в Грозном с просьбой сообщить, был ли ими арестован Арсен Ижаев. Поступили ответы, что у них нет такой информации.

16. 15 июня 2007 г. Ленинская районная прокуратура в Грозном возбудила уголовное дело №10067 по ст. 126 УК РФ (далее – УК») (похищение).

17. 19 июня 2007 г. следователи запросили информацию из дорожной полиции Чечни о владельцах автомобилей с регистрационными номерами А783АР 95 и А738АР 95. 18 июля 2007 г. из дорожной полиции ответили, что номерные знаки были присвоены двум белым автомобилям УАЗ. Первый автомобиль принадлежал войсковой части ФСБ №78576 в Грозном, а второй автомобиль принадлежал больнице №5 в Грозном.

18. 25 июня 2007 г. заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу и допросили. Она заявила, что ее сына вместе с г-ном А. Дж забрали вооруженные люди в камуфляжной форме. И она не знала, почему он был похищен.

19. С 20 июля по 5 сентября 2007 г. следователи допросили мать г-на А. Дж. (г-жу А. В.), его двух братьев (г-на У. Д. и г-на Х. В.) и его сестру (г-жу М. Д.). Они показали, что он был арестован вооруженными людьми в камуфляжной форме. Та же группа людей также арестовала Арсена Ижаева. Позже похитители поняли, что г-н А. Дж. был задержан по ошибке и отпустили его. В своем заявлении от 5 сентября 2007 г. г-н У. Д. добавил, что преступники представились военнослужащими «нефтяного полка».

20. Между тем в различные даты в июне и июле 2007 г. следователи направили запросы в места содержания под стражей в Чечне и соседних регионах, чтобы им сообщили о возможном нахождении Арсена Ижаева в их помещениях. В полученных ответах указывалось, что эти учреждения не располагают такой информацией.

21. 15 августа 2007 г. следователи допросили г-на А. Дж. Его заявление описано в пункте 12. В тот же день он был признан потерпевшим по уголовному делу.

22. 15 сентября 2007 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

23. 19 сентября 2007 г. глава Ленинского межрайонного следственного комитета (далее – надзорный орган) отменил вышеуказанное решение как необоснованное, в частности, потому что следователи не проверили данные о

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

зарегистрированных владельцев транспортных средств, используемых преступниками. В тот же день расследование было возобновлено.

24. Направив несколько запросов в правоохранительные органы, следователи вновь приостановили производство по делу 19 октября 2007 г.

25. 29 октября 2007 г. заявительница попросила военную прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) (далее – ОГВ(с)) принять меры для установления местонахождения ее сына. 30 октября 2007 г. запрос был направлен в военную прокуратуру войсковой части №20102, откуда 25 ноября 2007 г. ответили, что не располагают информацией о местонахождении сына заявительницы.

26. 30 октября 2007 г. надзорный орган подверг критике решение о приостановлении расследования 19 октября 2007 г. Он отметил, что следователям не удалось установить, был ли осужден Арсен Ижаев; не была распространена информация о его похищении в СМИ; не допрошены коллеги Ижаева о его личности и любых возможных конфликтах. В тот же день расследование было возобновлено.

27. 28 ноября 2007 г. следователи допросили водителя автомобиля УАЗ, принадлежащего больнице №5 в Грозном. Он утверждал, что транспортное средство было передано в больницу Министерством здравоохранения Чечни.

28. 30 ноября 2007 г. следователи приостановили производство по делу.

29. 19 декабря 2007 г. вышеуказанное решение было отменено надзорным органом как необоснованное, и расследование возобновили. Следователям поручили исправить недостатки, выявленные в решении от 30 октября 2007 г.

30. С 24 декабря 2007 г. по 19 января 2008 г. следователи допросили знакомых и соседей Арсена Ижаева. У них не было никакой информации о событии, которое расследовалось.

31. 20 января 2008 г. следователи приостановили производство по делу.

32. 1 марта 2008 г. надзорный орган отменил постановление о приостановлении как необоснованное, в частности, потому что следователи не смогли проверить утверждение г-на У. Д., который отметил, что преступники назвали себя военнослужащими «нефтяного полка»; не установили, как выглядели преступники; не расследовали, что случилось с машиной преступников, которая принадлежала УФСБ; не получили копию уголовного приговора, по которому ранее обвинялся г-н А. Дж., не предприняли другие важные следственные меры.

33. 19 марта 2008 г. следователи допросили заявительницу. Она подтвердила свое предыдущее заявление, добавив, что преступники говорили по-чеченски. Она не думала, что сможет их опознать.

34. 20 марта 2008 г. заявительница просила следователей разрешить ей ознакомиться с материалами дела. Ее ходатайство было отклонено 27 марта 2008 г. Впоследствии заявительница обжаловала это решение в суде (см. п. 42).

35. 4 апреля 2008 г. следователи приостановили расследование.

36. 7 июля 2008 г. надзорный орган отменил это решение и возобновил производство по уголовному делу. Следователям было поручено получить информацию об автомобилях преступников с блокпостов ГИБДД; получить информацию о мобильных телефонах Арсена Ижаева и г-на А. Дж.; получить

данные о соединениях с этих мобильных телефонов; принять другие важные следственные меры.

37. 11 августа 2008 г. следователи приостановили производство по делу.

38. 25 декабря 2008 г. вышеуказанное решение было отменено надзорным органом, поскольку следователи не выполнили поручения от 7 июля 2008 г. В тот же день разбирательство было возобновлено.

39. 27 января 2009 г. заявительница сообщила следователям номер мобильного телефона ее сына.

40. 30 января 2009 г. следователи приостановили производство по делу. Впоследствии расследование возобновлялось 11 марта 2010 г. и 18 апреля 2012 г. и приостанавливалось 21 марта 2010 г. и 3 мая 2012 г. соответственно.

41. 28 июня 2012 г. заявительнице был предоставлен доступ к материалам уголовного дела по ее ходатайству.

3. Обжалование действий следователей в суде

42. В неустановленную дату в 2008 г. заявительница подала в Ленинский районный суд г. Грозного жалобу и оспорила отказ следователей от 27 марта 2008 г., которым они не разрешили ей ознакомиться с материалами уголовного дела. Суд удовлетворил жалобу 6 мая 2008 г.

43. В неустановленную дату в 2009 г. или 2010 г. заявительница подала еще одну жалобу в тот же суд, утверждая, что власти не смогли эффективно расследовать похищение ее сына. Суд отклонил эту жалобу 11 марта 2010 г.

В. Дибирова против России (Dibirova v. Russia) №66876/12

44. Заявительница приходится матерью Рамазу Дибирову, 1981 г. р.

1. Исходная информация

45. 23 апреля 2006 г. Рамаз Дибиров был арестован сотрудниками полиции из шестого департамента МВД Дагестана (далее – шестой департамент) и взят под стражу в ожидании соответствующего расследования и суда. Полицейские предположительно жестоко обращались с ним, чтобы заставить признаться в совершении террористических актов. Впоследствии он был признан виновным в незаконном использовании оружия и сокрытии преступления и приговорен к тюремному заключению. Он был освобожден от отбывания наказания из-за плохого состояния здоровья.

46. 15 ноября 2007 г. брат Рамаза Дибирова г-н И. Д. предположительно был похищен вооруженными людьми в масках. Пять дней спустя родственники узнали, что он был арестован сотрудниками МВД Дагестана и обвинен в нескольких преступлениях, включая участие в НВФ, незаконное использование оружия и сокрытие преступления. В неустановленный день после 2007 г. Верховный суд Дагестана оправдал его.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

2. Похищение Рамаза Дибирова, последующие события и попытки заявительницы установить его местонахождение

(а) Исчезновение Рамаза Дибирова

47. Вечером 25 апреля 2007 г. Рамаз Дибиров покинул кафе «Теремок» в Махачкале, Дагестан, где обедал со своей невестой г-жой К. Д., и пошел домой. С тех пор его не видели.

48. По словам заявительницы, 26 апреля 2007 г. в Махачкале было похищено около двадцати других человек (см. дело *Исаева против России* (№70095/12). Некоторые были арестованы, а другие были впоследствии убиты.

(b) Последующие события

49. На следующий день 26 апреля 2007 г. в 4 ч г-жа К. Д. получила телефонный звонок от Рамаза Дибирова и услышала его крики и крики другого человека. Через несколько минут звонок был отключен.

50. В 13 ч в тот же день г-жа К. Д. получила второй звонок с телефона Рамаза Дибирова и услышала, как двое мужчин обсуждают, что им делать с телефоном и sim-картой.

(c) Попытки заявительницы установить местонахождение сына

51. 10 июня 2007 г. заявительница и родители других похищенных встретились с руководителем шестого отдела г-ном И. Т. Он сказал, что в шестом отделе есть подразделение, которое подчиняется непосредственно министру внутренних дел Дагестана, и что это подразделение участвовало в недавних похищениях в Дагестане. Заявительница и другие родители показали фотографии г-ну И. Т., он опознал Рамаза Дибирова и трех других похищенных и сказал, что все они содержались в одном из кабинетов. Спустя несколько месяцев во время встречи заявительницы с должностными лицами и сотрудниками правоохранительных органов по поводу похищения г-н И. Т. отрицал, что когда-либо видел похищенных.

52. 11 июня 2007 г. знакомый заявительницы, который работал в правоохранительных структурах, сказал ей, что видел, что ее сын содержался под стражей в помещении ОРБ №2, Ханкала, Чечня.

53. Несколько дней спустя заявительница узнала, что бывшая жена Рамаза Дибирова г-жа А. Д. была похищена с автобусной остановки, доставлена в Гудермес, Чечня, где содержалась две недели, а затем ее освободили. В Гудермесе она была свидетелем жестокого обращения с сыном заявительницы.

54. 10 июля 2007 г. глава Совета безопасности Дагестана г-н Г. Г. встретился с заявительницей и родителями других похищенных. Во время встречи он сказал, что сын заявительницы содержался в ОРБ №, Ханкала, Чечня.

55. Заявительница сообщила об этом следователям (см. п. 62 и 63).

3. Официальное расследование похищения

56. 26 апреля 2007 г. заявительница подала в прокуратуру Махачкалы жалобу на похищение ее сына сотрудниками правоохранительных органов.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

57. Вскоре следователи сделали запросы в места временного содержания и следственные изоляторы в регионе, чтобы узнать, был ли арестован Рамаз Дибиров. Им ответили, что такой информации нет.

58. 14 мая 2007 г. прокуратура Ленинского района Махачкалы возбудила уголовное дело №701605 по ст. 126 УК РФ (похищение).

59. В копии материалов дела, представленных Государством-ответчиком, отсутствовали определенные страницы. Из документов, имеющихся в распоряжении Суда, следует, что расследование проходило следующим образом.

60. 16 мая 2007 г. заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу и допросили. Она утверждала, что сын был арестован агентами государства.

61. 17 мая 2007 г. следователи допросили г-жу К.Д., которая рассказала о телефонных звонках с телефона Рамаза Дибирова 26 апреля 2007 г.

62. 18 июня 2007 г. заявительница сообщила следователям, что около трех недель назад бывшая жена Рамаза Дибирова г-жа А. Д. была похищена с автобусной остановки в Махачкале. Проведя две недели в заключении, она вернулась домой. Заявительница разговаривала с братом г-жи А. Д., который сказал, что г-жа А. Д. была арестована сотрудниками правоохранительных органов и затем доставлена в Гудермес, Чечня. Во время содержания под стражей она видела, как Рамаз Дибиров подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников учреждения. Заявительница также утверждала, что ее знакомый из правоохранительных органов видел Рамаза Дибирова в заключении в ОРБ №2 в Ханкале.

63. 10 июля 2007 г. заявительница предоставила следователям дополнительную информацию. Она утверждала, что ранее в тот день у нее была встреча с главой Совета безопасности Дагестана г-ном Г.Г., который сказал, что Рамаз Дибиров содержится в ОРБ №2 в Ханкале. Он сказал об этом дважды: сначала во время личного разговора в своем кабинете, а затем в присутствии родителей других похищенных мужчин, в том числе заявительницы по делу *Исаева против России* (№70095/12).

64. 10 июля 2007 г. следователи допросили заявительницу по делу *Исаева против России* (№70095/12). Она подтвердила показания, сделанные г-ном Г.Г., как их пересказала заявительница.

65. 16 июля 2007 г. следователи допросили г-на Г. Г., который заявил, что согласно информации, полученной из прокуратуры, Рамаз Дибиров содержался под стражей в ОРБ №1.

66. 29 июля 2007 г. следователи допросили г-жу К. Д. Она утверждала, что получила первый телефонный звонок во время ареста Рамаза Дибирова (см. п. 49).

67. 15 октября 2007 г. производство по делу было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников.

68. 26 марта 2008 г. вышеуказанное решение было отменено заместителем прокурора Ленинского района Махачкалы (далее – надзорный орган), потому что следователи не выяснили информацию о предполагаемом содержании Рамаза Дибирова в Чечне.

69. 28 марта 2008 г. производство по делу было возобновлено.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

70. По-видимому, в какой-то момент следователи допросили брата Рамаза Дибирова, который заявил, что Рамаз Дибиров был похищен людьми на микроавтобусе «Газель» с номерными знаками Б 413 ООО RUS/

71. В неустановленную дату следователи получили список входящих и исходящих звонков с мобильных телефонов Рамаза Дибирова и г-жи К. Д.

72. В это же время следователи поручили правоохранительные органы предпринять определенные следственные действия (Государство-ответчик не представило Суду копии запросов следователей в связи с этим). Большинство запросов остались без ответа.

73. 29 апреля 2008 г. производство по делу было приостановлено.

74. 25 августа 2008 г. надзорный орган отменил вышеуказанное решение как необоснованное. Следователей раскритиковали за то, что они не смогли получить документы о состоянии здоровья Рамаза Дибирова; изучить список телефонных звонков, которые были получены; проверить утверждение брата Рамаза Дибирова об автомобиле похитителей; устранить некоторые расхождения в показаниях свидетелей; допросить г-жу А. Д. и ее брата, которые сообщили заявительнице о жестоком обращении с ее сыном в Гудермесе; проверить информацию об аресте г-жи А. Д. в мае-июне 2007 г.; проверить, подозревается ли Рамаз Дибиров в участии в НВФ; проверить базу данных неопознанных останков на предмет возможных совпадений с телом Дибирова; и проверить информацию о предполагаемом содержании Дибирова в Ханкале. Было также отмечено, что компетентные органы оставили большинство запросов следователей о проведении расследований без ответа и что все полученные ответы носили формальный характер. В тот же день расследование было возобновлено.

75. Впоследствии расследование приостанавливали 2 октября 2008 г., 22 февраля, 27 марта и 26 ноября 2009 г., 18 апреля, 28 мая и 16 октября 2010 г., 30 апреля и 25 ноября 2011 г., 5 января и 11 октября 2012 г., а затем возобновляли 21 января, 27 февраля и 26 октября 2009 г., 12 марта, 26 апреля и 29 августа 2010 г., 29 марта, 24 октября и 5 декабря 2011 г. и 10 сентября 2012 г. соответственно.

76. 21 января, 12 марта, 26 апреля и 22 июля 2010 г., а также 29 марта и 5 декабря 2011 г. надзорный орган неоднократно критиковал следователей за неспособность устранить недостатки, выявленные в постановлении от 25 августа 2008 г.

77. 1 августа 2011 г. заявительница попросила следователей разрешить ей доступ к материалам дела. В неустановленную дату после решения Ленинского районного суда Махачкалы (см. п. 79) ее просьба была удовлетворена.

1. Обжалование действий следователей в суде

78. 24 августа 2010 г. заявительница подала в Ленинский районный суд г. Махачкалы жалобу на то, что следователи не сообщили ей о ходе расследования и не предоставили копии документов из материалов дела. 6 сентября 2010 г. суд частично удовлетворил жалобу, установив, что неуведомление заявительницы является незаконным.

79. В неустановленную дату в 2011 г. заявительница пожаловалась в тот же суд на отсутствие доступа к материалам дела. 25 октября 2011 г. она отозвала свою жалобу, поскольку следователи разрешили ей ознакомиться с материалами дела.

80. 6 сентября 2012 г. заявитель пожаловался в тот же суд на то, что расследование было неэффективным и что следователи незаконно приостановили производство по уголовному делу. Установив, что следователи возобновили расследование тремя днями ранее, суд отклонил ее иск 13 сентября 2012 г.

С. Исаева против России (Isayeva v. Russia) №70095/12

81. Заявительница является матерью Исы Исаева, 1982 г. р.

1. Исходная информация

82. В 2002 г. сын заявительницы Иса Исаев был задержан и помещен в следственный изолятор, где он встретился с г-ном Х. Позже сын заявительницы и г-н Х. были освобождены. Г-н Х., по-видимому, разыскивался полицией. По словам заявительницы, чтобы определить местонахождение г-на Х., С.Г., сотрудник Управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом при Министерстве внутренних дел в Дагестане, связался с Исой Исаевым и пригласил его к сотрудничеству, но тот отказался, так как не располагал информацией о местонахождении г-на Х. В мае-апреле 2007 г. Иса Исаев пожаловался своей матери на постоянное наблюдение со стороны сотрудников правоохранительных органов. Ему якобы угрожал сотрудник Г. С.

2. Исчезновение Исы Исаева и попытки заявительницы установить его местонахождение

(а) Исчезновение Исы Исаева

83. Около 14 ч 26 апреля 2007 г. Иса Исаев вышел из своего дома в Махачкале. В то время сотрудники РОВД Советского района Махачкалы в сотрудничестве с группой особого назначения (ОМОН) из Ростова-на-Дону провели спецоперацию в соседнем доме. Дом и близлежащий район были оцеплены военнослужащими в камуфляжной форме и масках. Иса Исаев с тех пор пропал без вести.

84. По словам заявительницы, в тот день правоохранительными органами были похищены около двадцати жителей Махачкалы, включая ее сына (см. дело *Дибировой* (№ 66876/12)).

(б) Попытки заявительницы установить местонахождение сына

85. 2 мая 2007 г. во время розыска сына заявительница разговаривала с адвокатом А. М., участвовавшим в розыске мужчин, которые исчезли 26 апреля 2007 г., и он сказал, что после исчезновения ее сына видели в

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

полицейском участке с группой мужчин, которые были задержаны во время спецоперации.

86. 10 июня 2007 г. заявительница связалась с сотрудником И. Т., который сказал, что видел ее сына и других похищенных мужчин в помещении РОВД (см. п. 51).

87. 10 июля 2007 г. заявительница встретила с сотрудником Г. Г., должностным лицом Совета безопасности Дагестана, который сказал, что ее сына отвезли на главную военную базу федеральных сил в Ханкале и что возбуждено уголовное дело против него.

88. Позже, в неустановленную дату, неизвестный мужчина, которого задержали и потом освободили из Ханкалы, сообщил заявительнице, что видел там Ису Исаева.

89. Заявительница передала следователям эту информацию (см. п.96 и 98).

3. Официальное расследование похищения

90. 30 апреля 2007 г. заявительница подала официальную жалобу и просила власти оказать помощь в розыске ее сына.

91. 17 мая 2007 г. прокуратура Советского района Махачкалы отказала в возбуждении уголовного дела по факту исчезновения, сославшись на отсутствие уголовного деяния.

92. 24 мая 2007 г. надзирающий прокурор отменил вышеуказанное решение и приказал возбудить расследование.

93. 29 мая 2007 г. прокуратура возбудила уголовное дело №702839 (в документах упоминался также номер 702819) по ст. 126 УК (похищение).

94. В копии материалов дела, представленных Государством-ответчиком, отсутствовало некоторое количество страниц. Из документов, имеющихся в распоряжении Суда, следует, что расследование проходило следующим образом.

95. 6 июня 2007 г. заявительницу признали потерпевшей по делу и допросили. Ее показания следователям были аналогичны ее показаниям в Суде. Она утверждала, что в день исчезновения Исаева в соседнем доме проводилась спецоперация сотрудниками РОВД и ОМОНа из Ростова-на-Дону. По ее словам, Иса Исаев был арестован и доставлен в полицейский участок в Махачкале под вымышленным именем. Позже заявительница узнала, что ее сына перевезли на военную базу в Ханкале.

96. 11 июля 2007 г. следователи вновь допросили заявительницу. Она сообщила им о своей беседе с офицером Г. Г. (см. п. 87).

97. 29 июля 2007 г. расследование приостановили из-за невозможности установить личности преступников. Затем следствие возобновили 17 августа, 25 сентября и 13 декабря 2007 г., 9 апреля и 20 октября 2008 г., 3 марта 2009 г., 19 января и 24 мая 2011 г., и 5 марта 2012 г., а затем приостановили 25 сентября и 25 октября 2007 г., 18 января, 9 мая и 20 ноября 2008 г., 3 апреля 2009 г., 19 февраля и 23 июня 2011 г. и 5 апреля 2012 г. соответственно.

98. 3 и 13 августа и 19 сентября 2007 г. заявительница сообщила следователям, что сотрудник Г. С. угрожал Исе Исаеву незадолго до своего

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

исчезновения. Она также сообщила о своем разговоре с сотрудником И. Т. (см. п.82 и 86).

99. 17 августа и 19 октября 2007 г. надзорный орган раскритиковал следователей за то, что они не предприняли важные следственные действия, в частности не установили местонахождение следственного изолятора ФСБ в Ханкале, где содержались члены НВФ, не допросили сотрудника Г. Г. и не получили характеристику сына заявительницы.

100. 22 декабря 2007 г. следователи сообщили в МВД Дагестане о низком качестве оперативно-розыскных мероприятий по делу. По их словам, местная полиция либо давала только формальные ответы на запросы, либо не отвечала вообще. Следователи просили министра МВД обеспечить оказание эффективной оперативной поддержки в расследовании уголовного дела.

101. 25 декабря 2007 г. следователи допросили сотрудника Г. Г., который подтвердил, что, по его информации, Иса Исаев содержится в Ханкале.

102. 18 января 2008 г. следователи допросили офицера Н., командира гарнизона в Ханкале. Он заявил, что в помещениях базы в Ханкале не было мест содержания под стражей и что сын заявительницы там не содержался.

103. 20 и 21 апреля 2008 г. следователи вновь допросили заявительницу. Она показала, что до похищения ее сына на него оказывалось давление со стороны сотрудника С. Г., который запрашивал информацию о местонахождении г-на Х. (см. п. 82). Она также заявила, что 2 мая 2007 г. разговаривала с адвокатом А. М., который участвовал в розыске группы мужчин, пропавших без вести в Махачкале 26 апреля 2007 г., и сказал, что ее сына видели в полицейском участке вместе с другими мужчинами, задержанными в тот день.

104. 24 апреля 2008 г. следователи допросили соседа заявительницы. Он подтвердил, что 26 апреля 2007 г. район был заблокирован агентами государства и в тот же день заявительница разыскивала своего сына.

105. 15 августа 2008 г. первый заместитель прокурора Дагестана распорядился устранить ряд процессуальных недостатков в расследовании. В частности, следователям поручили: надлежащим образом проверить информацию, представленную заявительницей; допросить адвоката А. М.; получить информацию от правоохранительных органов о спецоперации, проведенной 26 апреля 2007 г.; допросить соседей заявительницы о спецоперации; проверить, имел ли сын заявительницы при себе мобильный телефон во время похищения; получить информацию о его личности и его социальных связях; осуществить другие меры.

106. 13 ноября 2008 г. следователи допросили двух соседей заявительницы, ни один из них не видел задержания ее сына.

107. 19 ноября 2008 г. следователи допросили адвоката А. М. Он не мог вспомнить разговор с заявительницей 2 мая 2007 г.

108. 7 июля 2009 г. заявительница просила следователей предоставить ей доступ к материалам дела. На запрос не было дано никакого ответа.

109. 23 марта 2011 г. заявительница была допрошена. Она подтвердила свои предыдущие показания.

110. 29 марта 2011 г. были допрошены г-жа Г. Р., правозащитник из Дагестана, и г-жа Ш.Д., мать другого пропавшего мужчины. Они подтвердили,

что примерно двадцать молодых людей исчезли в Дагестане 26 апреля 2007 г., и рассказали об их разговоре с сотрудником И. Т., который сказал, что видел похищенных в РОВД.

111. 15 ноября 2011 г. адвокат Ш. И. запросил доступ к материалам дела. В неустановленную дату следователи разрешили ему ознакомиться с некоторыми документами из материалов дела.

112. 13 февраля 2012 г. адвокат Ш. И. запросил полный доступ к материалам дела и просил возобновить производство по делу. Следователи отказались предоставить полный доступ к материалам, но возобновили расследование.

4. Обжалование действий следователей в суде

113. 5 марта 2010 г. заявительница подала в Советский районный суд Махачкалы жалобу на отсутствие доступа к материалам дела и неспособность следователей рассмотреть ее запрос от 7 июля 2009 г. 25 марта 2010 г. суд отклонил ее жалобу, установив, что запрос был надлежащим образом рассмотрен 14 августа 2009 г. и не было никаких препятствий для доступа к материалам дела.

114. 16 апреля 2012 г. в том же суде законный представитель заявительницы обжаловал отказ в предоставлении полного доступа к материалам расследования. 26 апреля 2012 г. суд прекратил производство по делу, установив, что следователи предоставили ему полный доступ к материалам дела 25 апреля 2012 г.

D. Ильясова против России (Ilyasova v. Russia) №71667/12

115. Заявительница приходится матерью Сулейману Ильясову, 1985 г. р.

1. Исходная информация

116. С 2006 по 2008 г. Сулейман Ильясов участвовал в незаконной вооруженной группировке, действующей в Чечне.

117. 12 марта 2009 г. он сдался властям и признался, что принимал участие в незаконной деятельности.

118. 21 марта 2009 г. власти приняли решение не возбуждать уголовное дело против Ильясова, сославшись на отсутствие состава преступления.

2. Похищение Сулеймана Ильясова

119. В ночь на 1 октября 2009 г. власти провели спецоперацию в селе Асланбек-Шерипово, Чечня, где Ильясов проживал со своей семьей.

120. Группа из пятнадцати-двадцати вооруженных людей в камуфляжной форме прибыла в село на автомобиле УАЗ, автомобиле ВАЗ-2114, трех автомобилях «Лада Приора», джипе и микроавтобусе «Газель» белого цвета с номерным знаком А499ХХ. Автомобиль УАЗ был с бойницами на окнах и имел номер с цифрами 357 или 754. Два других автомобиля в колонне имели номера с цифрами 745 и 283. Вооруженные люди были кавказской внешности

и говорили по-чеченски; некоторые из них носили шлемы, у одного была эмблема ОМОНа на униформе.

121. Военные вошли в дом соседки заявительницы, г-жи А. Н., обыскали помещение и затем ушли. Некоторые из них вошли во двор дома другого соседа, г-на Ю. С., спросили его, как найти дом Ильясовых.

122. Около 23 ч того же дня военные вошли в дом заявительницы. Заявительница, Сулейман Ильясов, его сестра (г-жа А. И.) и другие члены семьи находились дома. Несколько человек заставили Ильясова выйти на улицу, другие обыскали помещение и конфисковали документы, удостоверяющие личность Сулеймана Ильясова, его мобильный телефон и мобильный телефон, принадлежащий г-же А. И. Затем мужчины отвели Ильясова к колонне транспортных средств, которые были припаркованы примерно в двухстах метрах от дома Ильясовых. Они надели на него наручники и посадили в белый микроавтобус «Газель». Г-жа А. И. последовала за мужчинами и увидела своего брата в микроавтобусе. Ей удалось сесть в автобус, но мужчины угрожали избить ее, и она вышла. Затем колонна уехала, проехала через соседнюю деревню Шатой в сторону Грозного и беспрепятственно проехала через блокпосты на дороге.

3. Официальное расследование похищения

123. 2 октября 2009 г. заявительница подала жалобу на похищение в Шатойскую межрайонную прокуратуру. В тот же день ее жалоба была передана в Грозненское межрайонное следственное управление Следственного комитета Чечни (далее – следователи).

124. На следующий день следователи допросили нескольких соседей заявительницы. Никто из них не видел похищения. Они узнали об этом от заявительницы утром 2 октября 2009 г.

125. 5 и 7 октября 2009 г. следователи запросили информацию об аресте Ильясова в нескольких правоохранительных органах. Никакого положительного ответа не последовало.

126. 7 октября 2009 г. следователи сфотографировали дом заявительницы и приложили фотографии к материалам расследования.

127. 7 октября 2009 г. следователи допросили заявительницу и ее дочь г-жу А. И. Их показания были аналогичны показаниям заявительницы в Суд.

128. 15 октября 2009 г. следователи отказались возбудить уголовное дело, утверждая, что Ильясов мог быть задержан правоохранительными органами в связи с его участием в незаконных вооруженных формированиях.

129. 17 октября 2009 г. следователи получили ответ из дорожной полиции о зарегистрированных владельцах транспортных средств с регистрационными номерами А499ХХ95 и А357КХ95. Эти номера были упомянуты г-жой А. И. Согласно ответу дорожной полиции первый номер принадлежал г-ну Р.Ю., а второй – Грозненскому РОВД. Затем следователи попросили полицию установить местонахождение г-на Р. Ю.

130. 30 октября 2009 г. решение от 15 октября 2009 г. об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено как незаконное.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

131. 9 ноября 2009 г. следователи возбудили уголовное дело №81010 в соответствии с п. 2 ст. 126 и п. 2 ст. 161 УК (похищение и грабёж при отягчающих обстоятельствах).

132. 10 ноября 2009 г. заявительницу признали потерпевшей и допросили. Она подтвердила показания, которые дала ранее.

133. В тот же день, 10 ноября 2009 г., следователи допросили г-жу А. И., которая показала, что в сентябре 2009 г. к Сулейману Ильясову приходили два члена НВФ.

134. 11 и 12 ноября 2009 г. следователи признали потерпевшими брата Сулеймана Ильясова (г-на Р. И.) и сестру (г-жу А. И.).

135. В различные даты в ноябре 2009 г. следователи запрашивали информацию у ряда правоохранительных органов о том, был ли ими арестован или задержан Ильясов и была ли проведена какая-либо спецоперация в селе во время похищения. Положительного ответа получено не было.

136. 27 ноября 2009 г. из дорожной полиции сообщили, что автомобиль с номером А357КХ95, белый микроавтобус «Газель», принадлежал подразделению ОМОНа. Впоследствии следователи получили информацию о том, что это транспортное средство использовалось сержантом А. М.

137. 17 ноября 2009 г. и 7 декабря 2010 г. Шатойский районный суд Чечни разрешил получить данные с мобильных телефонов Ильясова и г-жи А. И.

138. 24 ноября 2009 г. следователи осмотрели место происшествия. Несколько предметов, включая предметы одежды, принадлежащие Ильясову, были собраны в качестве доказательств. 30 ноября 2009 г. следователи распорядились провести судебную биологическую экспертизу доказательств.

139. 24 ноября 2009 г. следователи допросили г-жу А. Н., которая заявила, что около 23 ч 1 октября 2009 г. десять-пятнадцать вооруженных людей в камуфляжной форме прибыли к их дому на машинах, осмотрели дом и уехали.

140. В тот же день следователи допросили односельчан заявительницы, г-на Ю. С. и г-жу С. С., которые показали, что вечером 1 октября 2009 г. мужчины в камуфляжной форме прибыли к ним домой и спросили, где находится дом Ильясовых.

141. 24 ноября 2009 г. следователи допросили военнослужащих, которые дежурили в ночь похищения на блокпосте №221 у въезда в Шатой. Все они заявили, что не помнят колонну транспортных средств, проезжавших через блокпост в ту ночь.

142. 27 ноября 2009 г. из дорожной полиции сообщили, что автомобиль УАЗ с регистрационным номером А357КХ95 использовался подразделением ОМОНа. Впоследствии следователи были проинформированы о том, что офицер С. А. использовал автомобиль с 6 июня 2008 г.

143. 2 и 18 декабря 2009 г. следователи направили в ОМОН запрос информации о любой спецоперации в отношении Сулеймана Ильясова и его предполагаемом аресте, а также просили установить сотрудников, ответственных за транспортные средства с номерами А499КХ95 и А357КХ95, получить у них показания. Поскольку ответа не было получено, следователи повторили запрос 29 декабря 2009 г., 22 ноября 2011 г. и 7 октября 2013 г.

144. 3 декабря 2009 г. судебно-медицинские эксперты сообщили, что невозможно провести экспертизу доказательств из-за нехватки квалифицированных специалистов.

145. 5 декабря 2009 г. следователи допросили владельца транспортного средства с регистрационным номером А499ХХ95 г-на Р. Ю. Он отрицал, что посещал село заявительницы.

146. 2 и 16 декабря 2009 г. г-н Р. И. был снова допрошен. Он повторил свои показания об обстоятельствах похищения его брата.

147. 7 января 2010 г. следователи допросили нескольких других военнослужащих с блокпоста №221. Все они заявили, что не видели колонну транспортных средств, которая проезжала бы через блокпост 1 октября 2009 г.

148. 9 января 2010 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Впоследствии расследование возобновили 8 ноября 2010 г. и 7 октября 2013 г., а затем приостановили 8 декабря 2010 г. и 7 ноября 2013 г. соответственно.

149. С 11 по 19 ноября 2009 г. следователи допросили нескольких жителей села, которые утверждали, что не видели похищения Сулеймана Ильясова.

150. 7 декабря 2010 г. по запросу следователей Шатойский районный суд Чечни разрешил им получить доступ к данным с телефона, изъятого похитителями. Не ясно, получили ли следователи необходимую информацию от оператора мобильной связи.

151. 12 сентября 2012 г. представитель заявительницы просил следователей предоставить доступ к материалам уголовного дела. Запрос был удовлетворен.

152. 2 октября 2013 г. надзорные органы изучили материалы расследования и поручили провести ряд следственных действий. В частности, следователи должны были допросить сотрудников ОМОНа, которые были ответственны за транспортные средства с номерами А499КХ95 и А357КХ95; получить список лиц, находившихся в штабе ОМОНа Чечни 1 октября 2010 г.; изучить записи ОМОНа об отправлении транспортных средств; получить информацию о телефонных звонках Сулеймана Ильясова; изучить возможность, что Сулейман Ильясов присоединился к НВФ; установить других свидетелей похищения и выполнить другие следственные действия.

Е. Бисултановы против России (Bisultanovy v. Russia) №75973/12

153. Первый и третий заявители – родители Тимура Бисултанова, 1972 г. р. Вторая заявительница – его дочь. Третий заявитель – отец Тимура Бисултанова – скончался 11 декабря 2012 г.

1. Исходная информация

154. В указанное время Тимур Бисултанов жил в Грозном, Чечня. Из-за продолжающейся военной операции в Чечне он и его семья переехали в Ставропольский край, где временно поселились в с. Надежда.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

2. Задержание Тимура Бисултанова

155. Примерно в 7:30 21 мая 2004 г. (в представленных документах также упоминалась дата 22 мая 2004 г.), Тимур Бисултанов, его жена г-жа П. С. и их дочь, вторая заявительница, были дома, когда примерно двадцать вооруженных людей в камуфляжной форме прибыла в их дом в с. Надежда.

156. Мужчины приехали на красном автобусе ПАЗ и белой машине «Нива» без номерных знаков. Они были в масках и военных шлемах. Ворвавшись в дом, они обыскали его, а затем вывели Бисултанова на улицу.

157. Г-жа П. С. спросила одного из мужчин, куда забирают ее мужа. Военнослужащие ответили, что она сможет найти его в Шпаковском РОВД, как только будут выяснены некоторые вопросы.

158. Затем военнослужащие посадили Бисултанова в автобус и увезли в неизвестном направлении.

3. Официальное расследование задержания

159. 22 мая 2004 г. г-жа П. С. сообщила в Шпаковский РОВД о похищении и просила помочь в розыске ее мужа.

160. В тот же день, 22 мая 2004 г., следователи допросили г-жу П. С. Ее показания были аналогичны тем, которые она сделала в Суде. Она заявила, что преступники обыскали их дом в поисках незаконных наркотиков или оружия. Следователи также допросили двух жителей села. Один из них видел 21 мая 2004 г. мужчин в военной форме, которые вышли из автобуса ПАЗ и автомобиля «Нива», а затем въехали во двор дома заявителей. Другой свидетель видел в селе проезжающие автомобили. Позже в тот же день сотрудники милиции осмотрели место происшествия. Никаких доказательств не было собрано.

161. 1 июня 2004 г. Шпаковский РОВД отказался возбудить уголовное дело, заключив, что Бисултанов был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

162. 2 июня 2004 г. вышеуказанное решение было отменено, и расследование было направлено в Шпаковскую районную прокуратуру.

163. На следующий день, 3 июня 2004 г., прокуратура начала предварительное расследование. Следователи допросили г-жу П. С. Ее показания были аналогичны показаниям заявителей в Суде. Она также отметила, что после обыска преступники изъяли 150 аудиозаписей, десять видеозаписей, семейный фотоальбом, мобильный телефон, водительские права мужа и другие предметы.

164. 3 и 6 июня 2004 г. следователи обратились в УМВД по Ставропольскому краю и Департамент МВД по борьбе с организованной преступностью в Ставропольском крае и запросили информацию о предполагаемом аресте Бисултанова. Власти ответили, что они не проводили никаких спецопераций в отношении Тимура Бисултанова.

165. 29 июня 2004 г. по запросу следователей дорожная полиция сообщила, что автобус ПАЗ и автомобиль «Нива» не были зарегистрированы на блокпостах.

166. 13 июня 2004 г. прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту похищения Тимура Бисултанова. Отметив, как действовали преступники и их специальное оборудование, следователи пришли к выводу, что Тимур Бисултанов, по-видимому, был арестован спецназом или подразделением ФСБ и что информация о его аресте может быть засекречена.

167. 16 июня 2004 г. Шпаковская районная прокуратура Ставропольского края отменила вышеуказанное решение и возбудила уголовное дело №26034 по ст. 285 УК (злоупотребление служебным положением).

168. 29 июня 2004 г. следователи допросили г-жу П. С., которая подтвердила свои предыдущие показания.

169. 9 июля 2004 г. следователи допросили трех сотрудников милиции, которые дежурили на блокпосте около села заявителей. Они не видели проезжающих мимо белой машины «Нива» или красного автобуса ПАЗ.

170. 16 июля 2004 г. прокуратура Шпаковского района возбудила еще одно уголовное дело № 10074 по ст. 126 УК РФ (похищение).

171. В тот же день дело №10074 было объединено с делом №26034.

172. 23 июля 2004 г. первая заявительница и г-жа П. С. были признаны потерпевшими по делу №26034.

173. 5 августа 2004 г. следователи допросили односельчанина заявителей г-на С. К. Он показал, что около 7 ч 21 мая 2004 г., когда он шел на работу, он увидел автомобиль «Нива» и автобус ПАЗ около дома Тимура Бисултанова. По его словам, несколько человек, одетые в зеленую камуфляжную форму, маски и шлемы, были вооружены автоматами Калашникова. Они находились во дворе дома, а еще несколько человек в черных костюмах стояли на улице. Эти люди приказали ему уйти. Через несколько минут машины покинули место происшествия.

174. 13 августа 2004 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

175. 23 августа 2004 г. первая заявительница обратилась к Президенту России с просьбой оказать помощь в розыске сына. В ответ ей сообщили, что ее запрос был отправлен следователям.

176. 31 августа 2004 г. заместитель прокурора Шпаковского района отменил решение от 13 августа 2004 г. как преждевременное и необоснованное и поручил следователям возобновить расследование.

177. 7 сентября 2004 г. следователи осмотрели место происшествия и, принимая во внимание свидетельские показания, высказали предположение о том, как преступники прибыли и покинули его.

178. 30 сентября 2004 г. следователи приостановили производство по делу в связи с невозможностью установить личности преступников. Впоследствии разбирательство было возобновлено 20 января 2005 г., приостановлено 20 февраля, а затем возобновлено 22 июня 2005 г. и вновь приостановлено 22 июля 2005 г.

179. В разные даты в 2004 г. и 2005 г. первая заявительница подала несколько запросов в УФСБ по Чечне и в парламент Чеченской Республики с просьбой помочь в поиске ее сына. Ее запросы перенаправлялись следователям, которые сообщали ей, что уголовное дело по факту похищения Тимура Бисултанова продолжается.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

180. 13 мая 2006 г., когда следствие было приостановлено, сотрудник милиции из Заводского района допросил первого и третьего заявителей, которые подтвердили свои показания о похищении.

181. 6 мая 2008 г. Заводский районный суд Грозного объявил Тимура Бисултанова пропавшим без вести по запросу первой заявительницы.

182. В неустановленную дату в 2009 г. первая заявительница обратилась в прокуратуру Ставропольского края с жалобой на то, что расследование похищения ее сына было неэффективным. Письмом от 25 июня 2009 г. ее уведомили, что решение о приостановлении следствия от 22 июля 2005 г. было отменено надзорными органами 23 июня 2009 г. По-видимому, вскоре расследование было возобновлено, а затем вновь приостановлено.

183. 11 января 2010 г. и 15 июля 2011 г. первая заявительница связалась со следователями, утверждая, что ее сын был похищен ОМОНОм после того, как его бывшая супруга г-жа Г. Г. неофициально «заказала» его похищение. По ее словам, г-жа Г. Г. сделала это из чувства мести.

184. Очевидно, что по просьбе его семьи Тимур Бисултанов был объявлен умершим. Регистрация этого запроса была сделана 27 июля 2010 г.

185. 8 августа 2011 г. первая заявительница попросила следователей предоставить ей доступ к материалам дела и возобновить расследование. Не получив ответа на свой запрос, она оспорила бездействие следователей в суде (см. п. 187).

186. С 2006 по 2016 г. следователи каждый год проводили совещания о текущей оперативно-розыскной деятельности по делу, в результате которых принимались решения о продолжении такой активности. Отчеты о каждом из этих совещания практически идентичны и различаются только датами и составом участников.

4. Обжалование действий следователей в суде

187. 19 июля 2012 г. в Шпаковском районном суде Ставропольского края первая заявительница оспорила отказ следователей предоставить ей доступ к материалам дела и бездействие следователей.

188. 15 августа 2012 г. суд отклонил жалобу, поскольку ходатайство заявительницы от 8 августа 2011 г. не дошло до следователей. Первая заявительница не обжаловала это решение.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

189. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов в делах *Makayeva*, no. 37287/09, § 67–77, 18 September 2014; *Aslakhanova and Others v. Russia* (nos. 2944/06 and 4 others, § 43–59 and § 69–84, 18 December 2012) и *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia* (no. 40464/02, § 67–69, 10 May 2007).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

190. Ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

191. В своих меморандумах Государство-ответчик утверждало, что заявители в делах *Ижаева* (№53074/12) и *Бисултановы* (№75973/12) подали свои жалобы в Суд через несколько лет после похищения их родственников и более чем через шесть месяцев после даты, в которую они должны были узнать о неэффективности соответствующих расследований. В деле *Ижаева* (№53074/12) Государство-ответчик указало на то, что представитель заявительницы неоправданно задержал подачу жалобы в Суд. В деле *Бисултановы* (№75973/12) Государство-ответчик обратило внимание Суда на период бездействия следствия с 2005 по 2007 г., когда заявители оставались пассивными и не поддерживали связь со следствием. В то время они должны были осознавать, что дальнейшее расследование будет неэффективным.

192. В ответ на вышеуказанные доводы заявители по делам *Ижаева* (№53074/12) и *Бисултановы* (№75973/12) отметили, что выполнили правило шести месяцев. Они предприняли все возможные шаги, которые разумно было от них ожидать, чтобы начать розыск своих пропавших родственников и помочь властям в расследованиях. Не было никаких чрезмерных или необъяснимых задержек с подачей их жалоб в Суд, и они были поданы, как только заявители сочли национальные расследования неэффективными.

B. Оценка Суда

1. Основные принципы

193. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле [Sultygov and Others v. Russia](#), nos. 42575/07 and 11 others, § 369-74, 9 October 2014).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

194. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после указанных событий и начала расследований по данным инцидентам (см. дело [Varnava and Others v. Turkey \[GC\]](#), nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

195. Суд также отмечает, что в каждой жалобе заявителя сообщали властям о похищениях их родственников сразу после инцидентов (см. п. 13, 56, 90, 123 и 159).

196. Суд также отмечает, что власти возбуждали уголовные расследования во всех случаях после жалоб заявителей на похищение. Расследования неоднократно приостанавливались, а затем возобновлялись после критики надзорных органов. В каждом случае расследования продолжались в то время, когда жалобы были поданы в Суд (см. п. 5).

197. Суд также отмечает, что в уголовных расследованиях были периоды бездействия. В делах *Ижаева* (№53074/12), *Дибирова* (№66876/12), *Исаева* (№70095/12) и *Ильясова* (№71667/12) расследование не проводилось два с половиной года. Наиболее значительный период бездействия имел место в деле *Бисултановых* (№75973/12) с 22 июля 2005 г. по 23 июня 2009 г. (см. п. 178 и 182). Однако в этот период заявители оставались активными. В частности, в 2006 г. они провели собеседование с сотрудником милиции из Заводского района, в 2008 г. они начали судебное разбирательство, чтобы их исчезнувший родственник был признан пропавшим без вести, а в 2009 г. они пожаловались на неэффективность расследования (см. п. 180–182 выше). Их жалоба привела к возобновлению расследования (см. п. 182).

198. При оценке обстоятельств названных дел Суд учитывает, что жалобы были поданы в течение десяти лет после похищений. Следует иметь в виду, что властям стало известно о похищениях в разумные сроки. Суд также отмечает усилия заявителей с целью возобновить расследование. Таким образом, Суд приходит к выводу, что заявители были активны и поддерживали связь со следователями.

199. Принимая во внимание доводы заявителей, касающиеся соблюдения правила шести месяцев, их содействие следствию, а также учитывая общие временные рамки для подачи жалобы в Суд, сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что в позиции заявителей было бы разумным ждать результаты решения фактических и правовых вопросов (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Периоды бездействия, которые имели место в ходе расследования, не могут быть рассмотрены против интересов заявителей или интерпретированы как несоблюдение правила шести месяцев (см. для сравнения дело *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.), 58055/10, § 41–47, 31 May 2016, где заявители не подавали официальную жалобу местным властям и не связывались с органами следствия в течение восьми лет и трех месяцев, в то время как расследование было приостановлено).

200. Поэтому Суд приходит к выводу, что заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

III. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

201. Государство-ответчик утверждало, что заявители могли обжаловать в суде любые действия или бездействие следственных органов, могли поднять вопрос об эффективности расследования или требовать компенсации материального ущерба. Но заявители не сделали этого.

202. Заявители утверждали, что жалобы на действия/бездействие следователей не способны устранить недостатки следствия. Все они утверждали, что единственным эффективным средством в их случаях являлось уголовное расследование по факту похищения, но оно оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

203. Суд также считает, что возражение Государства-ответчика поднимает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому он решает объединить это возражение с рассмотрением существа дела и считает, что вопрос должен быть рассмотрен далее.

IV. ОЦЕНКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ СУДОМ

А. Доводы стороне

1. Заявители

204. Заявители утверждали, что агенты государства забрали их родственников и впоследствии убили их. В подтверждение своих жалоб они ссылались на следующие факты.

205. В деле *Ижаева против России* (№53074/12) заявительница утверждала, что район, где произошло похищение, находился под полным контролем российских федеральных сил, которые имели несколько блокпостов на дорогах в районе Грозного; один из автомобилей похитителей принадлежал подразделению ФСБ; похитители могли беспрепятственно проезжать через блокпосты, и это было возможно только для транспортных средств федеральных сил со специальным пропуском.

206. В деле *Дибирова против России* (№66876/12) заявительница указала, что ее сын в 2006 г. аналогичным образом был арестован сотрудниками правоохранительных органов и что в июне 2007 г. она получила достоверную информацию о его содержании в Ханкале. Позднее эту информацию подтвердил сотрудник Совета безопасности Дагестана г-н Г. Г.

207. В деле *Исаева против России* (№70095/12) заявительница утверждала, что ее сын был одним из двадцати человек, похищенных федеральными

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

силами 26 апреля 2007 г., и что в тот же день сотрудники РОВД в сотрудничестве с ОМОНОм провели спецоперацию в соседнем доме. Кроме того, задержание ее сына было подтверждено сотрудником Совета безопасности Дагестана г-ном Г. Г.

208. В деле *Ильясова против России* (№71667/12) заявительница утверждала, что сами следователи признали, что ее сын был задержан сотрудниками правоохранительных органов, и использовали это в качестве основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Она также указала, что похитителей было много и что они действовали слаженно и использовали автомобиль, принадлежащий ОМОНу.

209. Наконец, в деле *Бисултановы против России* (№75973/12) заявители указали на выводы следователей об отказе в возбуждении уголовного дела от 13 июня 2004 г., согласно которым Тимур Бисултанов был задержан правоохранительными органами. Заявители также ссылались на тот факт, что преступление было юридически классифицировано по ст. 285 УК (злоупотребление служебным положением), и заявители утверждали, что это было явным подтверждением того, что агенты государства были причастны к совершению преступления.

210. Заявители утверждали, что они предоставили убедительные доказательства того, что их родственники были похищены агентами государства и что их версии событий не были опровергнуты Государством-ответчиком. Они подчеркнули, что их родственники исчезли при угрожающих жизни обстоятельствах, что они отсутствуют в течение длительного периода и поэтому их следует считать умершими.

211. Заявители также утверждали, что расследование похищений было неэффективным. В частности, они утверждали, что следователи либо не предприняли ряд важных следственных действий, либо предприняли важные шаги с серьезными задержками и недостатками (см. п.241–245).

212. Заявители в делах *Дибирова* (№66876/12) и *Исаева* (№70095/12) также отметили, что власти Российской Федерации не представили материалы уголовных дел полностью, несмотря на запрос Суда. В связи с этим заявительница по делу *Дибирова* (№66876/12) сослалась на Статью 38 Конвенции.

2. Правительство Государства-ответчика

213. Государство-ответчик утверждало, что национальные расследования рассматриваемых происшествий были тщательными, однако они не получили никаких доказательств того, что агенты государства участвовали в похищении родственников заявителей. Доказательства, представленные заявителями, не были надежными или достаточными при отсутствии опровержения (*prima facie*), чтобы утверждать, что агенты государства причастны к похищениям их родственников.

214. В четырех случаях Государство-ответчик выдвинуло альтернативные версии относительно личностей похитителей.

215. В деле *Дибировой* (№66876/12) Государство-ответчик утверждало, что до исчезновения сын заявительницы был осужден за незаконное

использование оружия. Государство-ответчик считало, что Рамаз Дибиров мог быть похищен своими преступными сообщниками.

216. В деле *Исаевой* (№70095/12) Государство-ответчик утверждало, что сын заявительницы был завербован г-ном Х. (очевидно, когда они оба содержались в следственном изоляторе) и 26 апреля 2007 г. он решил присоединиться к незаконной вооруженной группе г-на Х.

217. В деле *Ильясовой* (№71667/12) Государство-ответчик утверждало, что до похищения сын заявительницы имел контакты с членами НВФ и принимал участие в их деятельности. Следовательно, можно предположить, что члены НВФ похитили его, чтобы предотвратить утечку информации об их местонахождении или преступных планах. Тот факт, что преступники использовали гражданский автомобиль, подтверждал это предположение.

218. Наконец, в деле *Бисултановых* (№75973/12) Государство-ответчик отметило, что первая заявительница сама утверждала, что похищение ее сына могло произойти из-за мести бывшей партнерши. Это объяснило гражданскую одежду похитителей и использование невоенных автомобилей.

В. Оценка фактов Судом

1. Основные принципы

219. Общие критерии были определены в деле *Khava Aziyeva and Others* (no. 30237/10, § 62–65, 23 April 2015, с последующими ссылками).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

220. Суд отмечает, что в ответ на его запрос о предоставлении полной копии материалов расследования похищения родственников заявителей Государство-ответчик представило соответствующие документы. В деле *Дибирова* (№66876/12) и деле *Isayeva* (№70095/12) материалы расследования не были представлены в полном объеме (см. п. 59 и 94). Однако, учитывая имеющиеся материалы, Суд считает, что отсутствие определенных документов не мешает ему рассмотреть вопросы, поднятые в этих жалобах.

221. С учетом доводов сторон задача Суда состоит в том, чтобы решить, могут ли обстоятельства рассматриваемых дел оправдать вывод о том, что агенты государства ответственны за похищение сыновей заявителей.

222. Суд отмечает, что, хотя в каждом из рассматриваемых дел похитители использовали гражданские транспортные средства – в отличие от многих других дел, касающихся похищений агентами государства, совершенных за несколько лет до рассматриваемых событий (см., например, *Giriyeva and Others v. Russia*, no. 17879/08, 21 June 2011; *Kosumova and Others v. Russia*, no. 27441/07, 7 June 2011; *Malika Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 37193/08, 24 May 2011; *Matayeva and Dadayeva v. Russia*, no. 49076/06, 19 April 2011; и *Nasukhanov v. Russia*, no. 1572/07, 10 February 2011), представленный материал демонстрирует обоснованность утверждений заявителей о причастности агентов государства к похищению их родственников по следующим причинам.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

223. Во-первых, следует учитывать, что похищения имели место на Северном Кавказе после окончания широкомасштабной контртеррористической операции в Чечне, где продолжали происходить отдельные случаи насильственных исчезновений (см., среди прочих, *Alikhanov v. Russia*, no. 17054/06, 28 August 2018; *Tsakoyev v. Russia*, no. 16397/07, 2 October 2018; *Turluyeva v. Russia*, no. 63638/09, 20 June 2013; *Khava Aziyeva and Others*, упомянуто выше; *Makayeva v. Russia*, no. 37287/09, 18 September 2014; и *Askhabova v. Russia*, no. 54765/09, 18 April 2013).

224. Во-вторых, стороны не оспаривают тот факт, что до похищения исчезнувшие мужчины в делах *Дибирова* (№66876/12), *Исаева* (№70095/12) и *Ильясова* (№71667/12) находились под наблюдением или по крайней мере в центре внимания правоохранительных органов (см. п. 45, 82 и 116–118).

225. В-третьих, особенности каждого дела, на которые указывают заявители, позволяют предположить, что лица, совершившие преступления, были агентами государства.

226. Так, в деле *Ижаевой* (№53074/12) похитители Ижаева представились военнослужащими «нефтяного полка». Кроме Ижаева, они задержали его соседа, которого допрашивали о ваххабитах и незаконном хранении оружия, прежде чем заявить, что он невиновен, и освободить его. По-видимому, такие действия и вопросы были типичными для сотрудников правоохранительных органов, работающих в регионе. Тот факт, что преступники беспрепятственно и на высокой скорости проехали через блокпосты, подтверждает выводы заявительницы о том, что похищение было совершено федеральными силами. Обоснованность этого утверждения была подтверждена последующим расследованием, которое установило, что один из автомобилей преступников принадлежал ФСБ (см. п. 11, 12, 17 и 19).

227. В деле *Дибировой* (№66876/12) и деле *Исаевой* (№70095/12) похищение сыновей заявительниц произошло во время массовых арестов в Махачкале. В обоих случаях высокопоставленный чиновник – глава Совета безопасности Дагестана г-н Г. Г. – признал, что похищенные были задержаны федеральными силами в Ханкале. По словам заявительниц, содержание их родственников под стражей также было подтверждено сотрудником И. Т. и другими свидетелями, которые видели их под контролем федеральных сил (см. п. 48, 51, 54, 65, 86, 87 и 101).

228. В деле *Ильясовой* (№71667/12) действия преступников были не замаскированы. Они спросили соседа заявительницы, как найти Сулеймана Ильясова, у них были шлемы и символ ОМОНа на униформе. Более того, как установили следователи, один из автомобилей принадлежал ОМОНу (см. п. 120, 136, 140 и 142).

229. Наконец, в деле *Бисултановых* (№75973/12) преступники действовали большой группой из двадцати человек в камуфляжной форме, масках, шлемах и были вооружены автоматическим оружием. Они обыскали дом, а затем схватили Бисултанова, сказав, что он должен быть доставлен в Шпаковский РОВД. Впоследствии следственные органы утверждали, что родственник заявителей был задержан правоохранительными органами (см. п. 155, 157, 161 и 166).

230. Кроме того, следователи не предприняли никаких значимых шагов, чтобы проверить, могли ли похищения быть совершены по другим причинам, например кровная месть, выкуп, наркотики или враждебность. Не были предприняты никакие серьезные шаги для проверки этих теорий. Нежелание властей активно расследовать дело, хотя заявители постоянно утверждали, что к инцидентам были причастны агенты государства, дает Суду основания полагать, что все заявители привели достаточно веские доказательства того, что их сыновья были похищены агентами государства.

231. Заявления Государства-ответчика, что следователи не обнаружили доказательств причастности агентов государства к исчезновениям, недостаточно, чтобы освободить власти от вышеупомянутого бремени доказывания.

232. Суд отмечает, что Государство-ответчик предоставило альтернативное объяснение рассматриваемым событиям в делах *Дибирова* (№66876/12), *Исаева* (№70095/12), *Ильясова* (№71667/12) и *Бисултановы* (№75973/12). Принимая во внимание отсутствие каких-либо доказательств в поддержку этих теорий, Суд отклоняет ее.

233. Из-за отсутствия какого-либо правдоподобного объяснения рассматриваемым событиям Суд приходит к выводу, что родственники заявителей Арсен Ижаев, Рамаз Дибиров, Иса Исаев, Сулейман Ильясов и Тимур Бисултанов были арестованы агентами государства.

234. Не было никаких достоверных сведений о них со времени их исчезновений, которые произошли с 2004 по 2009 г. Государство-ответчик не представило какого-либо правдоподобного объяснения тому, что случилось с ними впоследствии.

235. Суд считает, что в ситуации, когда лицо задерживается неизвестными сотрудниками милиции без какого-либо последующего подтверждения задержания, а затем отсутствует без известий в течение нескольких лет, эту ситуацию можно рассматривать как опасную для жизни. Отсутствие сыновей заявителей или каких-либо известий о них в течение ряда лет подтверждает это предположение.

236. Соответственно, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют ему установить на требуемом уровне доказательств, что Арсен Ижаев, Рамаз Дибиров, Иса Исаев, Сулейман Ильясов и Тимур Бисултанов должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания агентами государства.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

237. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства, и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание”.

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

238. Государство-ответчик утверждало, что в ходе внутренних расследований не было получено никаких доказательств того, что родственники заявителей были мертвы или что к их похищению были причастны агенты государства

239. В делах *Ижаева* (№53074/12) и *Бисултановы* (№75973/12) Государство-ответчик также заявило, что расследование соответствовало требованию Конвенции об эффективности, так как были приняты все возможные меры, предусмотренные национальным законодательством для раскрытия преступления. В остальных случаях Государство-ответчик не комментировало эффективность расследований.

2. Заявители

240. Заявители утверждали, что их родственники были похищены агентами государства, впоследствии убиты и расследования были неэффективными.

241. В частности, заявительница в деле *Ижаева* (№53074/12) утверждала, что уголовное расследование не было тщательным или своевременным. Оно было преждевременно приостановлено и затем возобновлялось несколько раз. Хотя следователи установили, что транспортное средство, принадлежавшее ФСБ, участвовало в инциденте, они не допросили водителя этого автомобиля и не отслеживали эту информацию.

242. В деле *Дибировой* (№66876/12) заявительница утверждала, что расследование в целом было формальным и поверхностным. Следователи неоднократно приостанавливали и возобновляли расследование, не пытаясь на самом деле установить личности преступников и выполнить поручения надзорных органов. В частности, они не смогли получить информацию о зарегистрированном владельце транспортного средства, которым пользовались преступники, а также о входящих и исходящих вызовах с мобильного телефона сына заявительницы.

243. В деле *Исаевой* (№70095/12) заявительница утверждала, что Государство-ответчик не предоставило полную копию материалов уголовного дела и что следователи не сообщали ей должным образом о ходе расследования по делу. Она указала, что расследование было преждевременно приостановлено, и оно было безуспешно, поскольку виновные не были установлены. Что касается конкретных недостатков, заявительница утверждала, что следователи допросили ключевых свидетелей с опозданием – примерно через полтора года после похищения ее сына.

244. В деле *Ильясовой* (№71667/12) заявительница утверждала, что расследование было неэффективным, поскольку следователи: не возбудили уголовное дело и своевременно не осмотрели место происшествия; не допросили сотрудников ОМОНа, ответственных за автомобиль, использованный преступниками; не получили данные о мобильном телефоне Ильясова (его местонахождение, входящие и исходящие вызовы); не получили записи с регистрационных журналов контрольно-пропускных пунктов

дорожной полиции. Заявительница также утверждала, что власти, в частности ОМОН, неохотно сотрудничали со следователями.

245. В деле *Бисултановых* (№75973/12) заявители в целом повторили свою жалобу на то, что расследование было неэффективным

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

246. В свете доводов сторон Суд считает, что жалобы поднимают серьезные вопросы факта и права в связи с Конвенцией и решение этих жалоб требует рассмотрения по существу. Кроме того, Суд уже установил, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты должен быть объединен с существом жалобы (см. п. 203). Следовательно, жалоба по Статье 2 Конвенции должна быть признана приемлемой

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь

247. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания агентами государства. При отсутствии какого-либо правдоподобного оправдания, выдвинутого Государством-ответчиком, Суд считает, что их смерти могут быть приписаны государству и что имело место нарушение материальной части Статьи 2 в отношении Арсена Ижаева, Рамаза Дибирова, Исы Исаева, Сулеймана Ильясова и Тимура Бисултанова.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования

(i) Основные принципы

248. Изложение принципов дано в деле *Khava Aziyeva and Others* (упомянуты выше, § 77–81, с последующими ссылками).

(ii) Применение названных принципов в данном деле

249. Каждое похищение из данного дела расследовалось. Суд должен оценить, соответствовали ли эти расследования требованиям Статьи 2 Конвенции.

250. Изучив материалы, представленные сторонами, Суд пришел к выводу, что расследования похищений были неэффективными по следующим причинам.

(a) Ижаева против России (№53074/12)

251. Суд отмечает, что расследование по делу, по-видимому, было поверхностным и недостаточным, так как следователи не предприняли ряд важных следственных действий. Например, они не проверили информацию о том, что зарегистрированным владельцем одного из автомобилей, использованных преступниками, была войсковая часть ФСБ №78576,

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

дислоцированная в Грозном (см. п. 17). Кроме того, следователи не предпринимали попыток установить или допросить сотрудников «нефтяного полка», предположительно причастных к похищению (см. п. 19). Кроме того, они не получили записи из регистрационных журналов блокпостов Грозного или данные с мобильного телефона Арсена Ижаева. Такие неудачи серьезно снизили эффективность расследования.

252. Кроме того, Суд не может игнорировать тот факт, что следователи не выполнили поручения надзорных органов от 30 октября 2007 г. и 7 июля 2008 г., обязывающие их предпринять важные следственные действия (см. п. 29 и 38).

253. Что касается общего ведения расследования, Суд отмечает, что оно часто прерывалось преждевременными и необоснованными решениями о приостановлении следственных действий (см. п. 22, 24, 31, 35, 37 и 40).

(β) *Дибирова против России (№66876/12) и Исаева против России (№70095/12)*

254. Суд отмечает, что расследования по факту похищения Рамаза Дибирова и Исы Исаева формально не были связаны с расследованиями исчезновения других жителей Махачкалы в тот же день. Также расследования по этим двум делам не были связаны с другими расследованиями. Это могло препятствовать обмену информацией и, наряду с другими недостатками, сделало судопроизводство неэффективным.

255. Суд отмечает, что расследования по обоим делам не были тщательными. Например, следователи неоднократно не проводили такие важные шаги по делу *Дибирова*, которые перечислены в решении от 25 августа 2008 г. (см. п. 74 и 76). В частности, следователи не проверили информацию о регистрационном номере на автомобиле преступника; не допросили г-жу А. Д., которая предположительно видела Дибирова в заключении; не проанализировали данные с мобильного телефона Дибирова; не проверили базу данных неопознанных останков; не провели расследование в отношении сотрудника Г. Г., который утверждал, что Дибиров содержался в Ханкале. Что касается дела *Исаевой*, то Суд отмечает, что уголовное дело было возбуждено после значительной задержки (см. п. 58) и с самого начала следователи не смогли проверить информацию о том, что сотрудники РОВД и ОМОНа были причастны к похищению (см. п. 95). Несмотря на утверждения заявительницы, они не получили записи регистрации задержанных из ОВД Махачкалы (см. п. 95) и не смогли получить образцы ДНК от родственников Исаева, чтобы проверить их по базе данных неопознанных останков. Суд отмечает явное нежелание полиции сотрудничать со следователями. Такой формальный подход и равнодушие, очевидно, существенно снижали эффективность оперативно-розыскных мероприятий и расследования в целом (см. п. 100).

256. Наконец, Суд не может упустить из виду тот факт, что с 2007 по 2012 г. каждое расследование приостанавливалось и возобновлялось не менее десяти раз (см. п. 96). Такие преждевременные приостановления в следствии, когда существенные шаги не были сделаны, подрывали способность следователей выявлять и преследовать виновных (см. *Ögur v. Turkey* [GC], №21954/93, § 88, ECHR 1999-III, и *Khava Aziyeva and Others*, упомянуто выше, § 86).

(γ) *Ильясова против России* (№71667/12)

257. В рассматриваемом деле Суд отмечает необъяснимую задержку следователей при осмотре места происшествия. Они прибыли в дом заявительницы через пять дней после получения информации о преступлении (см. п. 126). Осмотр имел формальный характер и не привел к получению каких-либо доказательств; затем было поручено провести повторный осмотр, но он был проведен только 24 ноября 2009 г. – почти через два месяца после похищения (см. п. 138). Этот недочет привел к неизбежной утрате таких непрочных доказательств, как отпечатки пальцев преступников, следы от ботинок и шин.

258. Кроме того, Суд отмечает, что уголовное дело было возбуждено с опозданием – 9 ноября 2009 г. – через тридцать семь дней после получения жалобы на похищение (см. п. 131).

259. Суд также отмечает, что расследование не соответствовало требованию тщательности, поскольку следователи надлежащим образом не изучили информацию, что один из автомобилей, использованных преступниками, принадлежал ОМОНу, не допросили сержанта А. М., который отвечал за это транспортное средство; не получили список сотрудников, которые занимались обслуживанием помещений ОМОНа в Чечне, не изучили журналы ОМОНа о выезде транспортных средств. По-видимому, эти важные действия не были предприняты, несмотря на прямые указания вышестоящих следователей, данные 2 октября 2013 г. (см. п. 142 и 152). Суд отмечает, что упорное нежелание ОМОНа отвечать на запросы не может рассматриваться как основание для бездействия следователей, а, наоборот, оно должно было сделать следственные действия более активными. Кроме того, из материала, находящегося в распоряжении Суда, не видно, что следователи проанализировали данные, полученные от оператора мобильной связи с телефона Ильясова, или что они получили образец ДНК от его родственников для проверки базы данных неопознанных останков.

(δ) *Бисултановы против России* (№75973/12)

260. Суд отмечает, что следователи не получили никаких доказательств во время осмотра места происшествия 22 мая 2004 г. и 7 сентября 2004 г. – через несколько месяцев после инцидента. Они провели еще один осмотр места происшествия (см. п. 107 и 177), так как первый раз осмотр провели поверхностно.

261. Суд также отмечает, что следователи возбудили уголовное дело через двадцать пять дней после получения жалобы на похищение, что не может считаться своевременной реакцией. Через два месяца расследование было приостановлено из-за невозможности установить преступников. Это решение было явно преждевременным, так как ключевые следственные меры не были предприняты.

262. Несмотря на то что дело было возбуждено в связи со «злоупотреблением служебным положением», следователи не предприняли никаких реальных попыток расследовать этот аспект преступления. Они проигнорировали заявление г-жи П. С., сказав, что преступники отвезли

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Бисултанова в Шпаковский РОВД. Следователи не получили журналы регистрации задержанных, не допросили сотрудников полиции, которые находились в отделе полиции, не допросили лиц, которые были задержаны и находились в отделении полиции в день происшествия. Кроме того, из материала, находящегося в распоряжении Суда, следует, что следователи не предпринимали никаких реальных попыток установить, кто был зарегистрированным владельцем красного автобуса ПАЗ, или проверить, имел ли Бисултанов при себе мобильный телефон. Они не получили ни данных о номере его мобильного телефона, ни данных о телефоне, захваченном преступниками (см. п. 163). Наконец, как и в других рассматриваемых делах, следователи не взяли образец ДНК у родственников Бисултанова для сравнения с данными базы неопознанных останков.

263. Что касается общего ведения расследования, то Суд отмечает, что обычные совещания проводились с 2006 по 2016 г. (см. п. 186). Одинаковое содержание записей этих совещаний показывает, что не было значимой оценки хода рассмотрения или планирования следственной деятельности.

(ε) Заключение

264. В свете вышесказанного, принимая во внимание отсутствие каких-либо ощутимых результатов в расследованиях, Суд полагает, что весьма сомнительно, что любые жалобы заявителей на решения следователей имели бы шансы на ускорение прогресса в расследовании или эффективное влияние на поведение следователей, особенно с учетом их нежелания активно проводить расследование. Соответственно, Суд находит, что средство правовой защиты, на которое ссылалось Государство-ответчик, было неэффективным в обстоятельствах настоящего дела, и отклоняет возражение Государства-ответчика о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного расследования.

265. Поэтому Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения Арсена Ижаева, Рамаза Дибирова, Исы Исаева, Сулеймана Ильясова и Тимура Бисултанова в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

266. Заявители в делах *Ижаева* (№53074/12), *Дибирова* (№66876/12), *Исаева* (№70095/12) и *Ильясова* (№71667/12) ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что в результате исчезновения их родственников и неспособности государства расследовать инциденты надлежащим образом они перенесли душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит следующее:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

267. Государство-ответчик не согласилось с доводами заявителей и утверждало, что расследование инцидентов было адекватным и не могло привести к страданиям, равносильным обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции. В делах *Дибирова* (№66876/12), *Исаева* (№70095/12) и *Ильясова* (№71667/12) Государство-ответчик отметило, что заявители не были свидетелями похищений и им не мог быть причинен психологический ущерб властями, которые должным образом расследовали похищения их сыновей и не намеревались причинять заявителям какие-либо страдания. В деле *Дибирова* (№66876/12) Государство-ответчик также утверждало, что сама заявительница не проявляла интереса к расследованию и, следовательно, на нее не могло повлиять то, как оно проводилось

268. Заявители поддержали свои доводы. Они утверждали, что похищенные были их близкими родственниками и что очевидно, что неэффективные расследования привели к длительным переживаниям и душевным страданиям.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

269. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

270. Суд неоднократно устанавливал, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники жертвы могут сами стать жертвами обращения в нарушение Статьи 3. Сущность такого нарушения состоит не в факте исчезновения члена семьи, а в том, как власти отреагировали, и в их отношении к этому после того, как им стало известно о происшедшем. Особенно в отношении последнего фактора родственники могут требовать признания того, что стали жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

271. Рассмотрев доводы Государства-ответчика, Суд отклоняет их, принимая во внимание тесную семейную связь между заявителями и похищенными лицами и активную позицию заявителей в уголовных расследованиях. Заявители в каждом деле сообщали о похищениях властям (см. п. 13, 51, 90, 123 и 159), они были признаны потерпевшими по делу как лица, пострадавшие в результате преступлений (см. п. 18, 60, 95). 132 и 172), и они поддерживали разумный контакт со следователями.

272. Суд также отмечает, что в течение нескольких лет у заявителей по всем делам не было никаких известий об их пропавших сыновьях или каких-либо правдоподобных объяснений или информации о том, что с ними случилось

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

после их ареста. Выводы Суда по процессуальному аспекту Статьи 2 также имеют прямое отношение к делу.

273. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в делах *Ижаева* (№53074/12), *Дибирова* (№66876/12), *Исаева* (№70095/12) и *Ильясова* (№71667/12).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

274. Заявители жалуются, что их родственниками были незаконно задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

Статья 5

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

A. Доводы сторон

275. Государство-ответчик утверждало, что следствие не обнаружило доказательств, подтверждающих, что родственники заявителей были арестованы или задержаны правоохранительными органами.

276. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

277. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. *Существо*

278. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям по Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 February 2001, и *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)). Кроме того, Суд подтверждает, как было установлено, что Арсен Ижаев, Рамаз Дибиров, Иса Исаев, Сулейман Ильясов и Тимур Бисултанов были задержаны агентами государства, очевидно, без каких-либо правовых оснований или признания факта такого задержания, и это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность лиц, закрепленного в Статье 5 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

279. В деле *Бисултановы* (№75973/12) заявители пожаловались, что их дом незаконно обыскали 21 мая 2004 г. Они сослались на Статью 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

A. Доводы сторон

280. Без дополнительных аргументов Государство-ответчик утверждало, что жалоба заявителей была неприемлемой и что их права, предусмотренные Статьей 8 Конвенции, не были нарушены.

281. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. *Приемлемость*

282. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. *Существо*

283. Суд отмечает, что на следующий день после похищения Бисултанова его родственники сообщили властям о похищении и заявили, что их дом подвергся обыску (см. п.159 и 160 выше). Через несколько дней следователям был предоставлен список предметов, изъятых во время обыска (см. п. 163). Ни

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

следственные органы, ни Государство-ответчик не отрицали, что данный обыск имел место.

284. Утверждения заявителей и их родственников, которые не оспаривались Государством-ответчиком, указывали на то, что преступники не предъявили ордер на обыск. Они также не указали причины своих действий. Более того, по-видимому, ордер на обыск никогда не выпускали ни до рассматриваемых событий, ни после них. Таким образом, Суд считает, что обыск в настоящем деле был проведен без разрешения без каких-либо гарантий (см. для сравнения дело *Alpatu Israilova v. Russia*, no. 15438/05, § 83, 14 March 2013).

285. Соответственно, имело место вмешательство в право заявителей на уважение их жилища. По причине отсутствия каких-либо указаний Государства-ответчика на законность и соразмерность этой меры Суд считает, что имело место нарушение права заявителей на уважение их жилища, гарантированного Статьей 8 Конвенции.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

286. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 2 Конвенции. В делах *Исаева* (№ 70095/12), *Ильясова* (№ 71667/12) и *Бисултановы* (№ 75973/12) заявители также утверждали, что не было эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 5 Конвенции. Кроме того, в делах *Исаева* (№ 70095/12) и *Ильясова* (№ 71667/12) заявители утверждали, что не было эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 3 Конвенции, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предусматривает:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

287. Государство-ответчик утверждало, что в распоряжении заявителей были эффективные средства правовой защиты, как того требует Статья 13 Конвенции, и что у заявителей была возможность оспорить действия или бездействие следственных органов в суде.

288. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

289. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. *Существо*

290. Суд отмечает, что жалобы заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции касаются тех же вопросов, что и вопросы, рассмотренные выше в процессуальном аспекте Статьи 2. Принимая во внимание свое заключение выше по Статье 2 (см. п. 265), Суд считает ненужным рассматривать эти вопросы отдельно по Статье 13 (см. *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, § 142, 12 May 2016; *Fanziyeva v. Russia*, no. 41675/08, § 85, 18 June 2015; *Perevedentsevy v. Russia*, no. 39583/05, § 126, 24 April 2014; and *Shumkova v. Russia*, no. 9296/06, § 123, 14 February 2012).

291. Кроме того, Суд считает, что заявители в делах *Исаева* (№ 70095/12) и *Ильясова* (№ 71667/12) не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

292. Что касается предполагаемого нарушения Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции, на которое жаловались заявители в делах *Исаева* (№70095/12), *Ильясова* (№71667/12) и *Бисултановы* (№75973/12), то Суд уже указывал в подобных делах, что не рассматривает отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 совместно со Статьей 5 Конвенции (см., например, *Zhebrailova and Others v. Russia*, №40166/07, § 84, 26 March 2015 и *Aliyev and Gadzhiyeva v. Russia*, №11059/12, § 110, 12 July 2016).

X. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

293. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Доводы сторон

1. *Ущерб*

(а) Материальный ущерб

294. Заявители по всем делам потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники.

295. Заявитель в делах *Ижаева* (№53074/12), *Дибирова* (№66876/12), *Исаева* (№70095/12) и *Ильясова* (№71667/12) сделали свои расчеты на основе УК Ogden Actuary Tables с использованием прожиточного минимума и уровня инфляции. Заявители в деле *Бисултановы* (№75973/12) сделали расчеты с учетом минимальной заработной платы в России.

296. В деле *Бисултановы* (№75973/12) Государство-ответчик утверждало, что пропавший родственник заявителей был безработным и что заявители могли подать ходатайство на ежемесячное пособие по потере кормильца. В

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

остальных случаях Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

(b) Моральный ущерб

297. Суммы, указанные заявителями по этой статье, указаны в *Приложении*.

298. В деле *Бисултановы* (№75973/12) Государство-ответчик утверждало, что требование заявителей было чрезмерным и не соответствовало обычной компенсации в подобных случаях. В остальных случаях Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

2. Расходы и издержки

299. Все заявители потребовали компенсации расходов и издержек в размерах, которые указаны в *Приложении*. Все заявители попросили перевести присужденные суммы на банковские счета их представителей.

300. В деле *Бисултановы* (№75973/12) Государство-ответчик утверждало, что требование заявителей не было обосновано и не имело подтверждающих документов о компенсации почтовых и административных расходов. Они также отметили, что у заявителей не было юридического представителя, когда жалоба была подана в Суд. Наконец, Государство-ответчик утверждало, что настоящее дело было предметом устоявшейся прецедентной практики Суда и, следовательно, подготовка дела не была сложной. В остальных случаях Государство-ответчик оставило вопрос размера компенсации на усмотрение Суда.

V. Оценка Суда

301. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями, и нарушением Конвенции, которая может в соответствующем случае быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см., среди прочего, постановление *Imakayeva*, №7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

302. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений, и назначает финансовую компенсацию.

303. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A №324).

304. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы

и издержки должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями.

С. Выплата процентов

305. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Арсена Ижаева, Рамаза Дибирова, Исы Исаева, Сулеймана Ильясова и Тимура Бисултанова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей по делам *Ижаева против России* (№53074/12), *Дибирова против России* (№66876/12), *Исаева против России* (№70095/12) и *Ильясова против России* (№71667/12) в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 8 Конвенции по делу *Бисултановы против России* (№75973/12) в отношении незаконного обыска;
8. *Постановляет*, что не следует рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции в отношении дел *Исаева против России* (№70095/12) и *Ильясова против России* (№71667/12);
10. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции в отношении дел *Исаева против России* (№70095/12), *Ильясова против России* (№71667/12) и *Бисултановы против России* (№75973/12);
11. *Постановляет*:

(a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

12. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 14 января 2020 г., в соответствии с *Правил*ом 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Alena Poláčková
Председатель Секции

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
1.	53074/12 07/08/2012	Елизавета ИЖАЕВА 10/03/1952 Грозный, Чечня Мать	Арсен Ижаев	Требования заявителей		
				RUB 1,747,926 (EUR 23,785)	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 3,001
				Назначено Судом		
				EUR 12,000 (двенадцать тысяч евро)	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)
2.	66876/12 10/10/2012	Шахразада ДИБИРОВА 24/05/1951 Махачкала, Дагестан Мать	Рамаз Дибиров	Требования заявителей		
				RUB 1,471,340 (EUR 20,292)	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 3,400
				Назначено Судом		
				EUR 10,000 (десять тысяч евро)	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	2000 евро (две тысячи евро)
3.	70095/12 24/10/2012	Светлана ИСАЕВА 25/08/1957 Махачкала, Дагестан Мать	Иса Исаев	Требования заявителей		
				RUB 361,799 (EUR 5,045)	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 3,401
				Назначено Судом		
				EUR 3,000 (три тысячи евро)	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	2000 евро (две тысячи евро)
4.	71667/12	Яха ИЛЬЯСОВА		Требования заявителей		

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
	26/10/2012	10/01/1958 Асланбек-Шерипово, Чечня Мать	Мг Сулейман Ильясов	RUB 1,754,061 (EUR 24,460)	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 4,899
				Назначено Судом		
				EUR 12,000 (двенадцать тысяч евро)	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	2000 евро (две тысячи евро)
5.	75973/12 01/11/2012	1. Бенисет БИСУЛТАНОВА 04/12/1949 Грозный, Чечня Мать 2. Камила БИСУЛТАНОВА 18/04/2003 Грозный, Чечня, Дочь 3. Ваха БИСУЛТАНОВ 01/01/1938 Грозный, Чечня Отец (скончался)	Тимур Бисултанов	Требования заявителей		
				EUR 35,714 первой и второй заявительницам	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	EUR 4,912
				Назначено Судом		
				18000 евро (восемнадцать тысяч евро) первой и второй заявительницам совместно	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) первой и второй заявительницам совместно	1000 евро (одна тысяча евро)